

Сначала трактирщик не хотел брать деньги.

Шутка ли, кто приходит пить чай, бросает на стол двадцатитаэловый слиток серебра, а при себе больше ни гроша не имеет? К тому же одежда на Сы Яочэне была довольно поношенной, поэтому трактирщик с подозрением покосился на него.

Сы Яочэнь почувствовал себя неловко, но отступать было нельзя! Нужно было сначала задавить противника напором.

— Будешь рассчитываться или нет? У меня дела, давай быстрее, — нарочито поторопил он. Трактирщик, не желая неприятностей, молча отсчитал сдачу.

Две тарелки закусок обошлись в шестьсот монет — дороговато, а вот чай оказался дешёвым: по десять монет за чайник, итого двадцать. Учитывая, что в одном таэле тысяча монет, лавочник должен был вернуть ему девятнадцать таэлей и триста восемьдесят монет. Сы Яочэнь прибрал сдачу к рукам.

Первым делом он отправился в меняльную лавку. Оказалось, что для открытия счёта достаточно просто оставить своё имя, а для снятия денег требуется лишь личная печать. Оценив покупательную способность серебра, Сы Яочэнь положил на хранение тридцать пять таэлей. У него на руках осталось чуть больше четырёх таэлей и деревянная пластинка — печать.

Выйдя из лавки, Сы Яочэнь направился в зерновую лавку. Подумав о том, что семья может счесть излишеством, он взял лишь пять цзиней отборного белого риса по двенадцать монет за цзинь, десять цзиней дробленого риса по шесть монет и двадцать цзиней бурого риса по три монеты. Кроме того, он купил десяток крупных картофелин примерно за двадцать монет. Соль — основа любого вкуса, поэтому Сы Яочэнь прихватил и целый горшок. Ещё он купил баоцзы и маньтоу на один раз, ну и по мелочи всякой всячины.

Сам того не заметив, Сы Яочэнь понял, что едва держится на ногах от тяжести. На этом стоило остановиться: шестьдесят-семьдесят цзиней груза — это предел его возможностей.

— Повозка не нужна? — к нему подошёл человек, заметив, как тяжело приходится Сы Яочэню.

— Сколько до деревни Чишуй? — Сы Яочэнь прикинул, что если идти пешком ещё два часа, то он рискует надолго почувствовать себя калекой.

Извозчик подумал и ответил:

— На конной повозке — пятьдесят монет, на воловьей — двадцать.

Конная повозка была заманчивым вариантом, ведь это быстро.

— Ладно, поеду на воловьей. Если погонишь порезвее, я доплачу пять монет.

Ударив по рукам, Сы Яочэнь отправился в обратный путь. На воловьей повозке было куда легче, чем пешком, и добрались они вдвое быстрее, хотя комфорта было не так уж много. Сы Яочэнь попросил извозчика остановиться недалеко от въезда в деревню и выгрузил вещи.

— Вот двадцать пять монет. Дядюшка, не могли бы вы завтра в шесть утра, кхм, на рассвете, приехать снова? На той же повозке. Моему отцу нужно съездить в Сячэн.

Сячэн — это тот самый город, где он только что побывал. Извозчик немного подумал и согласился:

— Раз так рано, смотри не опаздывай.

Сы Яочэнь часто закивал, и извозчик уехал.

Сы Яочэнь изначально отправился в Сячэн, чтобы разведать обстановку. Раз он теперь знает, где находится лечебница, да и деньги при себе есть, нужно обязательно отвезти туда отца. А оправдание для покупок и денег на лечение он уже придумал.

Сы Яочэнь посмотрел на мешки, лежащие на земле, и глубоко вздохнул, собираясь их поднять. Внезапно кто-то вцепился ему в ногу! Сы Яочэнь чуть было не лягнул нападавшего, но, присмотревшись, узнал своего младшего брата. Ребёнок был в слезах, его худое лицо выражало крайний испуг:

— Брат, не умирай! Мама тебя не продаст, отец не продаст, мы будем вместе!

Сы Яочэнь опешил. С чего это вдруг, стоило ему выйти из дома, как заговорили о продаже? Он присел на корточки и вытер слёзы Сы Яоцзу:

— Брат просто ходил в город купить поесть. Кто это собрался меня продавать?

<http://bllate.org/book/19069/1872935>